

Диана Маш



Медвежий
поцелуй

МИР ТРИБУНАЛА

Мир Трибунала

Диана Маш

Медвежий поцелуй

«Автор»

2020

Маш Д.

Медвежий поцелуй / Д. Маш — «Автор», 2020 — (Мир
Трибунала)

Когда ему нужно, он — свирепый медведь, когда нет — бездушная машина, никогда не теряющая контроль. У него на роду написано стать моей судьбой, а у меня — его головной болью. Я бы и рада спрятаться от него подальше, но мир под угрозой и придется с головой окунуться в приключения, интриги и опасности. А также проверить, как долго можно безнаказанно тыкать пальчиком в дикого зверя.

© Маш Д., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диана Маш

Медвежий поцелуй

Глава 1

– Виктория Игоревна, как вы и просили, охрана сообщила, что у здания Трибунала только что припарковался черный Volvo, – необычайно взволнованный голос помощницы заставил женщину поморщиться.

Дело было не в том, что Тамара, как, впрочем, и многие другие представительницы слабого пола, пала жертвой силы, власти и мужественности, что каждой своей порой источал глава службы магической безопасности, а в том, что этой участи не избежала и сама Виктория Белорадова.

Стоило ей услышать о приезде вербера, сердце забилося в два раза быстрее, а по позвоночнику прошелся предательский жар.

Она заерзала в кресле, в поисках соблазнительной позы, что не кричала бы, а будто между прочим напомнила мужчине о единственной их ночи, случившейся много лет назад, когда она в первый и последний раз за все сорок лет своей жизни почувствовала себя на седьмом небе от пережитого наслаждения.

– Отлично, Тамара. Меня ни для кого нет, а все встречи перенеси на завтра, – отключив связь, Верховная Трибунала, что отличалась необычной красотой, и выглядела в два раза младше своего возраста, откинулась на спинку кресла, позволив ткани блузки натянуться на внушительной груди, и оправила черную юбку-карандаш так, чтобы в разрезе на боку мелькало ее обнаженное бедро, и стала ждать, считая про себя секунды.

Стучать он не привык. Если назначили встречу на определенное время, значит ждут. К чему лишние церемонии?

Костюмы офисные тоже не признавал. Заполнил собой весь немаленький кабинет и, даже не взглянув на диван, где обычно располагались гости, встал прислонившись к стене и скрестив мощные, покрытые татуировками руки на широкой, обтянутой черной футболкой груди.

Вернувшись несколько месяцев назад из джунглей Багрида, где проходила одна из рискованных операций, в которой Ратмир Краснов принимал непосредственное участие, он прекратил полностью брить голову, а вместо привычной бороды, половину его лица покрывала недельная щетина, при виде которой, пальцы Виктории начали зудеть от желания коснуться ее.

Его синие глаза лениво прошлись по формам сидящей за столом женщины, остановившись на ее ярко накрашенных губах.

– Вик, ты меня звала, чтобы пялиться без дела? Ну так предупредила бы, я бы тебе фото по почте прислал, чтобы время не терять, – его низкий, хрипловатый голос, в котором, несмотря на сарказм, не чувствовалась ни одна эмоция, полоснул ее, как удар хлыстом, возвращая с небес на землю.

– Возьму из твоего личного дела, Ратко, если работницы архива его до дыр не затерли, – растянув губы в притворной улыбке, Верховная подалась вперед, – я пригласила тебя не просто так, как это могло показаться, иначе передала бы информацию через твое непосредственное начальство. Присаживайся.

Она перевела взгляд на диван, но вербер даже не подумал пошевелиться, чем вызвал в женщине бессильный гнев, заставивший ее колдовские зеленые глаза метать молнии. Правда, без видимого результата.

Виктория знала, что на этого мужчину лучше не давить. Пользы все равно никакой, только настроит его враждебно, а дело предстоит очень важное.

– Я тебя внимательно слушаю, – и снова этот скучающий, безэмоциональный взгляд.

– Наши агенты получили информацию, что некоторое время назад на поверхность всплыл потерянный около ста лет назад Исмалинский гримуар, – Белорадова сделала небольшую паузу, ожидая хоть какой-то реакции, но ее не последовало.

Было непонятно, то ли Ратмир не знает, что это за книга, то ли ему попросту плевать. И, скорее всего, второй вариант тут больше подходит.

– Мы проследили цепочку перемещений гримуара, и последним ее владельцем был ромский барон Богдан Фролов. Он выменял книгу на одну из своих лошадей и скрылся вместе со своим табором в неизвестном направлении, – ее последние слова, судя по приподнятым бровям, Краснова удивили, – наши оракулы тут, к сожалению, бессильны. Его табор скрывает мощная магия, источник которой мы не знаем. Я не думаю, что ему известна истинная ценность книги, но ее, как можно скорее, необходимо забрать и вернуть Трибуналу.

– Почему я? – нахмурился Ратмир, – отправь одного из своих приспешников по следу. Какая бы магия его не скрывала, хорошая ищейка сделает дело в минимальный срок. У моего департамента несколько другой профиль, если ты не забыла.

– Не забыла, но я не могу поручить это дело никому другому. Не только мы обнаружили гримуар. Черный ковен возобновил за ним охоту, и не остановится ни перед чем. К делу подключена инквизиция, но пока никаких результатов. За все это время Черный ковен научился хорошо прятаться. Если книга попадет в их руки, нашему хрупкому миру конец. Закон будет погран, правда о существах выплывет наружу и начнется повальное уничтожение людей. Мы уже не сможем никого сдержать, так как в их руках будут сильные древние заклинания, о которых мы понятия не имеем. Я прошу тебя взяться за это дело, найти Фролова, забрать у него книгу и передать Трибуналу. Только здесь она будет в безопасности.

– Повторюсь, почему я?

– Ратко, ты единственный, кто смог доставить в Трибунал живого представителя Черного ковена, и конечно, не твоя вина, что один из наших стражей оказался подвластным ее чарам и помог ей сбежать. Лучше тебя с этой задачей никто не справится.

Повисшая в кабинете оглушающая тишина била по нервам, заставляя женщину постукивать длинными ногтями по столешнице, издавая хоть какой-то шум.

Ратмир умел держать паузы, и Виктория впервые за долгое время пожалела, что бросила курить.

– Хорошо. Я передам все текущие дела Стойчеву и сразу приступаю, – согласился Ратмир и, развернувшись спиной к Верховной, собрался, даже не прощаясь, покинуть кабинет, но вновь раздался ее взволнованный голос.

– Подожди, это еще не все, – когда Виктории удалось завладеть вниманием вербера, она продолжила, – я не думаю, что будет правильно отправить тебя одного. Прошу, возьми с собой Матвея.

– Опять во что-то ввязался? – хмыкнул Ратмир, – решила няньку приставить?

– Четверых на прошлой неделе избил, а они, на секундочку, вампиры. Теперь их осиное гнездо на меня нападает, требует суда. В деканате просят забрать его на время, голову охладить, иначе отчислят. Не знаю, откуда у него столько агрессии, но ее надо куда-то девать. Пожалуйста, Ратко.

Безысходность, читавшаяся во взгляде женщины, пробила брешь в стальном щите, которым Краснов привык отгораживаться от всего остального мира. Он кратко кивнул.

– Передай, чтобы завтра заехал в нашу штаб-квартиру, буду ждать.

Еще долгое время после того, как за ним захлопнулась дверь, Белорадова сидела в тишине, размышляя, родилась ли на свет та, что способна заставить эту бездушную машину потерять контроль?

Глава 2

– Как ты могла?! – ворвался в мое сонное сознание плаксивый голос Васьки, а за ним следом на голову приземлилась брошенная сестрой подушка, – я доверилась тебе, а ты отцу все разболтала!

Не понимая, о чем идет речь, я натянула повыше одеяло, боясь, как бы вслед за подушкой, моя несдержанная сестренка не бросила в меня что-то потяжелее.

Глаза не хотели разлипаться, а внутренний голос умолял отвернуться к стенке и попытаться снова уснуть, не обращая на Василису внимания – перебесится и успокоится – но природное любопытство уже успело поднять свою голову.

– Прекращай скандалить и объясни в чем дело, – голос вышел хриплым спросонья.

Откинув с лица вечно лезущую в глаза челку, я приняла сидячее положение, коснувшись босыми ногами покрытого холодным линолеумом пола, и, подняв руки над головой, потянулась, стряхивая с себя остатки сна.

Сейчас бы выпить чашечку горячего кофе, без которого я утром не человек, а ходячее мертвое, и сделать зарядку, к которой привыкла за годы, проведенные в балетной школе.

Но разве Васька даст? Пока не выскажет все, что накопело, не видать мне бодрящего напитка, как и покоя. Сестрица у меня такая, что, если в голову что-то вобьет, будет переть как танк, перемальвая все, что попадает под гусеницы.

Она на четыре года меня младше. Вроде немного, но порой этот промежуток кажется бездонной пропастью. Абсолютно разные внешне, мы были такими же непохожими внутри.

Восемнадцатилетняя Василиса была рождена для веселья. Любила и умела радоваться жизни. Благодаря яркой внешности, пользовалась бешеной популярностью среди парней, а из-за легкого характера очень просто заводила подруг.

Я же была ее полной противоположностью.

Серая мышка, которой не пойми от кого достался кроткий нрав, нелюдимость и любовь к порядку, а все бушевавшие внутри эмоции, я обычно выплескивала через танец.

В прошедшем времени, так как после бегства матери к любовнику, переехав с отцом и табором в Завенск, бросила балет и посвятила себя семье, работе и хозяйству.

Неделю назад успешно прошла аттестацию на единственное свободное место на четвертом курсе юрфака Завенского государственного университета, так что теперь ко всему вышеперечисленному прибавится еще и учеба. До нее еще пару месяцев, но подготовку я уже начала.

Думаете, жалуясь? Да нисколько!

Это Васька, которая с трудом окончив школу, целый год беспечно гуляла и отрывалась, сейчас воеет по ночам в подушку, воображая страшных преподав, сессии и незачеты, мне же ни холодно, ни жарко.

Учиться я люблю, за что и носила последние три года гордое звание «зубрилки», совершенно по этому поводу не заморачиваясь.

– Не притворяйся, что ничего не знаешь! Это была ты, Кара, больше никому! – истеричных ноток в голосе Василисы поубавилось, но на первый план вышла обида, что заставила мое рассеянное от отсутствия кофеина внимание сосредоточится на стоящей в дверях сестренке, одетой в короткие пижамные шорты и такой же, как у меня, черный шелковый топ на тоненьких лямках.

– Ты можешь по-человечески сообщить, что у тебя опять стряслось?

– Отец в курсе, что я на выходных не у Машки задержалась, а с Михалем до ночи гуляла. Он рвет и мечет теперь, говорит, что ближайший месяц я нос из дома не покажу, пока из головы все мысли об этом «мерзавце» не выкину, – у Васи на глазах выступили злые слезы, – ему плевать что мы любим друг друга и хотим пожениться!

– Пожениться? Васька, ты только школу закончила, зачем тебе муж? – в голове началась слабая пульсация, что была предвестником наступающей мигрени.

– Это тебе он не нужен, правильная ты наша, а у Михаля дом свой здесь, в Завенске. Родители богатые, перспективы на будущее! Да я с ним, как у богов за пазухой буду. Он даже помочь мне обещал с поступлением в академию закрытую для богатых мажоров, где сам учится.

– Какая академия, Вася? У тебя же в среду вступительные в универ? Забыла, что ли? – нет, так больше нельзя.

Резко поднявшись, отчего закружилась голова и почернело в глазах, я рванула мимо сестры на кухню, к заветной кофемашине, которую купила с первых денег, заработанных благодаря своему Дару.

Не прошло и пары минут, как передо мной стояла, источая божественный аромат, моя любимая кружка с изображением косолапого мишки, которую мне на совершеннолетие подарила тетка Ксения, любившая меня словно родную дочь и помогавшая обращению с Даром, пока месяц назад не умерла, попав под машину.

От воспоминаний снова начала накатывать депрессия, поэтому я, сделав жадный глоток из кружки, тут же полезла в холодильник, решив заесть все печали огромным бутербродом с сыром и колбасой из индейки.

Всегда спасало, и в этот раз не подвело.

Ваське долго сидеть одной в спальне надоело, и она ворвалась на кухню прямо посреди моего сделанного на скорую руку завтрака, вновь привлекая к себе все внимание.

– Если не ты меня сдала, то кто, Кара? – в глазах сестры все еще пылал воинственный огонь, но голос был уже спокойным, – я кроме тебя никому не рассказывала.

– Вась, да кто угодно мог, какая разница? Твои рыжие волосы даже ночью ярче пламени горят, не узнать невозможно. Если так плохо все, попроси Михаля, пусть родителей к отцу зашлет, разрешение на свадьбу просить. По традициям чтобы все. Папа это любит.

– Нет, – поджав пухлые губы Василиса отвернулась к окну, – Михаль сам додуматься должен, я ничего просить не буду.

Знаю, мне должно быть стыдно, но громкий смешок сам слетел с моих губ, не дождавшись, когда я его проглочу.

– Сестренка, тогда у тебя проблемы. Как бы до пенсии ждать не пришлось... – договорить я не успела.

Открылась входная дверь, и маленькую прихожую заполонила широкоплечая фигура отца.

– Кармела, ты еще здесь? Собирайся, на ярмарке рядом с кибиткой уже народ столпился. Ждут тебя. Дядя Харман за тобой присмотрит.

Ах, да. Я же совсем забыла упомянуть, что иногда подрабатываю гадалкой, что раскладывает карты и разглядывает ладони, рассказываю людям их судьбы. Работенка не пыльная, но денег приносит достаточно, чтобы наша семья, в те периоды, когда у отца не ладится с работой, оставалась на плаву.

Естественно, восемьдесят процентов из того, что я предсказываю – бред сивой кобылы, и мне за это всегда очень стыдно, но люди почему-то верят девчонке с длинными белыми волосами и большими серыми глазами. Оставшиеся двадцать процентов – это работа моего Дара, полностью контролировать который я еще не научилась. Он срабатывает неожиданно и вопреки моим желаниям, будто кто-то сверху нажимает на кнопку, но тут же быстро ее отпускает, оставляя меня опустошенной и дезориентированной.

– А как же Васька?

– Васька сегодня дома останется, так что сама всех прими, – если поначалу голос отца звучал даже весело, то при упоминании сестры тут же стал строгим, а взгляд потяжелел.

– Папа, но мне вечером в клуб надо, девчонки ждать будут. Ты меня еще две недели назад отпустил, мы договаривались, – не вытерпев, влезла Василиса, подняв на родителя полные слез глаза.

Раньше этот прием действовал безотказно, вызывая жалость и желание утешить малышку, но не сегодня. Похоже отец крепко невзлюбил сестринского ухажера. Интересно, почему?

– Забудь. Одна на встречу с этим упырем ты у меня не пойдешь. Или хочешь сказать, что его в том клубе не будет?

– Михаль не упырь! – топнула ножкой сестра, – и я пойду не одна.

– А с кем же?

Так и знала!

Васька впилась в меня жалостливым взглядом, безмолвно умоляя поддержать ее, и я, как безвольная кукла, снова пошла на поводу у любимой чертовки, прекрасно зная, что все мы рыбки, пойманные на ее крючок.

– Я пойду с ней, – грустно вздохнула и отправила в рот остатки бутерброда, чувствуя, что ничем хорошим это не закончится, а предчувствие меня никогда еще не подводило.

Глава 3

У входа в «Сапожник», самый известный в Завенске ночной клуб, стояла длинная очередь из молодых девушек и парней, которым не терпелось попасть внутрь, в атмосферу веселья и праздника, и забыть на время обо всех насущных проблемах.

В первый раз в этом месте, даже внутрь еще не попала, а уже хочется сбежать домой, где никто не сможет проникнуть в мою зону комфорта, и где всегда царит покой и порядок.

Черт дернул поддаться на уговоры неугомонной сестренки, да еще и натянуть на себя ее черное платье, длинной со середины бедер и облегающее, как вторая кожа.

– Я звоню в полицию! Скрывать такие формы балахонами, что ты вечно носишь, должно быть противозаконно! – охала Василиса, одновременно влезая в узкие брюки и помогая мне подобрать обувь.

Выбор мы, в конечном итоге, остановили на черных конверсах.

Косметика, красивый наряд и распущенные волосы творят чудеса: в зеркале я увидела не себя, а красивую незнакомку, от которой долгое время не могла оторвать немигающего взгляда.

Возникшее внезапно волнение может и заставило бы меня пойти на попятную, но устав после тяжелого рабочего дня, я была не в силах терпеть еще и Васькино нытье. А оно неминуемо последовало бы.

– Если ты бросишь меня в клубе одну, я больше в жизни никуда с тобой не пойду, – сразу предупредила и уже было направилась в самый хвост, чтобы занять очередь, как Васька бесцеремонно дернула меня за руку и, минуя толпу, потащила вперед, к самому входу, где по ушам била орущая изнутри музыка и стояло два одетых во все черное высоченных амбала.

Девчонки в очереди их глазами пожирали, а я поклонницей шкафоподобных мужчин никогда не была, чувствуя себя рядом с ними мелкой мошкой, которую раздавить – раз плюнуть.

Устало вздохнув, я начала мысленно отсчитывать секунды до того момента, как они развернут нас с сестрой и посоветуют вернуться в очередь, но не тут-то было.

– Вась, ты где месяц пропадала? – удивленно поинтересовался один из них, шлепая на запястье сестре ультрафиолетовую печать, – и кто это с тобой такая красивая?

Его взгляд, словно жирные пальцы, прошелся по мне, вызывая нестерпимое желание принять душ, хотя вот только оттуда. Пришлось даже отвернуться, чтобы он по моему лицу не прочел все то, что я думаю о его ненужном внимании.

– Сестра это моя, Сереж. А ты слюни вытри, не в ее вкусе. Вот скинешь килограмм сто, книжками умными увлекаться начнешь, тогда и подходи, – бледный, как смерть, амбал Сережа только хмыкнул в ответ, обхватив своей лапищей мою руку и впился в меня своими глазками-бусинками, то и дело облизывая свои мясистые губы.

Ставить печать он не торопился, чем сильно нервировал, и неизвестно сколько бы мы проторчали у входа, если бы по толпе за нами не прошелся недовольный ропот.

Напарник Сергея одернул своего приятеля, и тот все-таки шлепнул холодным пластиком по моему запястью, провозжая недобрым взглядом.

– Еще увидимся, блондиночка, – гнусавый голос заставил меня вздрогнуть от страха и, опережая сестру, рвануть в клуб.

Ну уж нет, никаких «увидимся»! Первым делом выясню, где тут черный ход. Встречаться с этим типом на обратном пути желания не было никакого.

Внутри было шумно, и так много людей на квадратный метр, как я никогда еще не видела. Васька и раньше пару раз брала меня с собой на тусовки, но те места, где мы с ней бывали, не шли ни в какое сравнение с «Сапожником».

Казалось, что здесь сегодня по меньшей мере пол города решило оторваться.

К барной стойке не протолкнуться, столики у стен почти все заняты и оставался только огромный танцпол на котором толком и не рассмотреть никого. Разве что вспышки софитов порой выхватывали танцующих в центре людей.

– Вон они, у бара стоят, пошли, – громко крикнула Василиса, указывая пальцем в нужном направлении и, расталкивая пятой точкой стоящих на пути людей, двинулась туда.

У стены толпились ее девчонки, потягивая коктейли, и о чем-то увлеченно переговариваясь. Я сразу узнала Васькиных подруг – Юлию, Наташу и Мальвину. Ближко мы не общались, но при встрече они всегда вежливо улыбались, скользя по мне невидимым взглядом, словно по еще одному предмету интерьера.

Оно и понятно, и даже не обидно. Кому сдалась необщительная, скучная и невзрачная старшая сестра подружки?

Но сегодня все было иначе.

Выпучив глаза, они обступили меня плотным кругом и давай кружить и трогать, как несколько часов назад делала это сама Васька, удивляясь результатам своего кропотливого труда по превращению меня в настоящую сказочную красавицу.

– Василиса, да ты любой фее-крестной сто очков форы дашь. Я Кару только по глазам и узнаю, – Мальвина хлопнула мою сестренку по плечу, – кстати, Михаль подходил, о тебе спрашивал. Он где-то здесь ходит, с друзьями своими.

Глаза Василисы зажглись как два маленьких фонарика. Сразу начала крутить головой, выискивая на танцполе знакомую фигуру. Девчонки убежали танцевать, позвав нас с собой, но сестра лишь махнула рукой, прокричав «позже».

– Кара, закажи мне пока «Мохито», я сейчас вернусь, – тряхнула копной рыжих волос и все, испарилась, будто и не было ее рядом, а я ведь просила не оставлять меня одну.

Но в этом была вся Васька: порывистая как ветер, и не замечающая ничего вокруг, если где-то впереди маячит ее цель.

– Одно «Махито», пожалуйста, – до бармена получилось докричаться с третьего раза.

Все стулья около стойки были заняты, но меня это не огорчало, так как музыка сменилась на более щадящую для барабанных перепонки и тело, словно живя своей жизнью, само начало извиваться ей в такт.

Парни, сидящие неподалеку начали бросать в мою сторону заинтересованные взгляды, но я не обращала внимание. Закрыла глаза и полностью отдалась мелодии, отпуская на волю всю скопившуюся за день усталость и напряжение.

Только сейчас поняла, как мне все это время, после переезда, не хватало вот такой вот легкости, что дарил танец. Впервые, с того момента, как вышла сегодня из дома, получилось расслабиться и очень хотелось, чтобы это состояние не отпускало меня как можно дольше.

Если Васька испытывает в подобных местах такую же эйфорию, я ее за любовь к ночной жизни винить не могу.

– Эй, малышка, лезь на стойку, покажи нам шоу! – плевать, пусть кричат, притворюсь, что не мне. Вроде получается.

И вправду, покричали, посмеялись, поулюлюкали и затихли отстав.

Вернее, это я решила, что отстали наконец, пока не почувствовала, как на талию легла чья-то ладонь.

Резко дернувшись, попыталась скинуть ее с себя, но хватка у парня была жесткой и причиняла боль в тех местах, где его пальцы через тонкую ткань платья впивались в кожу.

Он прижал меня к своему телу, не давая обернуться, и что-то зашептал в ухо.

Паника и громкая музыка не давали сосредоточиться на его словах, но мне и не нужно было. Хотелось только одного, вырваться и убежать как можно дальше.

Закрутила головой, пытаясь взглядом дать понять рядом сидящим, что мне нужна помощь, но никого это похоже не волновало. Они продолжали пить и веселиться, как-то чересчур поспешно отводя от нас взгляд.

– А ты миленькая и приятно пахнешь, – я мгновенно узнала голос амбала Сергея, и почувствовала, как по позвоночнику пробежал ледяной озноб, – давай, до комнатки тут одной прогуляемся, я знаю, чем тебя занять.

Я же знала! Я же прекрасно знала, что ничем хорошим эта задумка с клубом закончиться не могла! Зачем я только разрешила Ваське себя уговорить?

– Отпустите! – то ли прокричала, то ли прошептала я и задергалась в его руках, словно попавшая в силки птица, а этому шкафу хоть бы что.

Развернул куда-то в сторону и чуть ли не на себе потащил вперед. Внезапно на его плечо легла чья-то рука, и раздался хриплый бас.

– Оставь девчонку в покое, и свали отсюда, пока я тебя на куски не порвал, кровососка.

Глава 4

Голос незнакомец не повышал, но даже музыка не приглушила его слов. Я спиной почувствовала, как окаменел тащивший меня по коридору охранник. Сначала встал как копанный, а затем резко обернулся, выставив меня перед собой на манер щита.

Взгляд тут же уперся в обтянутую футболкой внушительную грудь моего спасителя, а затем пополз вверх, пока не остановился на небритом, грубоватом лице, с застывшей на нем маской презрения. Я даже вздрогнула от неожиданности.

Отморозок какой-то, не иначе. Повстречаешь такого ночью, посреди пустынной дороги, и пока разберешься, какие у него намерения, очуришься от страха.

Боги, сестренка, куда ты меня затащила? Если выберусь живой, все припомню!

Красиво очерченный рот скривился в циничной ухмылке, а уничтожающий взгляд был направлен на мужчину, крепко держащего мое плечо. На меня даже внимание не обратил.

И это я Сергея считала амбалом? Да тут такой бугай стероидный нарисовался, что вот-вот головой потолок пробьет. На месте охранника я бы не связывалась, но у того с мозгами были явные проблемы и напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения.

– Ты кто такой? – лица Сергея я не видела, но уверенности в голосе заметно поубавилось. Похоже, тоже впечатлялся внушительной комплекцией накаченного бойца.

Тут я его винить не могла. Там было на что посмотреть.

– Тот, кто с радостью лишит тебя жизни, дай только повод, – а вид такой кровожадный, будто мечтает о том, чтобы охранник не послушался и полез на рожон.

И дождался-таки своего.

Сергей, злобно засопев, оттолкнул меня в сторону. Не удержавшись, я расстелилась на полу, а он сам выступил вперед, но даже сжатую в кулак руку поднять не успел. Бугай схватил его за горло и не прилагая видимых усилий приподнял над землей.

Охранник покраснел и, громко хрипя, начал дрыгать ногами в воздухе. Затем вцепился в удерживающую его руку своими руками, пытаюсь разжать хватку. Ничего не выходило.

– Отпустите его, – не выдержала я, не в силах смотреть на чужие страдания. Пусть даже этот человек совсем недавно собирался причинить мне вред.

Как ни странно, бугай меня услышал, разжал ладонь и демонстративно вытер ее о свои черные брюки, пока Сергей, сгорбившись на четвереньках, пытался откашляться.

– Проваливай, упырь, – дважды уговаривать мужчину не пришлось. Немного оклемался и, даже не вставая, засеменял в ту сторону, откуда лилась музыка.

Внимание на него никто уже не обращал.

Все так же сидя на полу, я высоко задрала голову, не сводя пристального взгляда с громады, что впервые, за все это время, вспомнил о моем существовании.

Сев на корточках рядом со мной, он около минуты гипнотизировал меня взглядом синих, как бездонные озера глаз. Крылья носа шевелились, будто принохивается.

– Ты же не ведьма?

– Кто? – показалось, что я ослышалась. Бугай поморщился и тряхнул головой.

– Никто, забей, – он протянул мне руку.

Спросите меня сейчас, о чем я думала, принимая ее, ни за что не вспомню. Как замороженная коснулась его пальцев, почувствовала проскочивший между нами ток, и сознание помутилось. Дар проснулся, мгновенно унося меня из настоящего в будущее.

Боги, как же не вовремя!

Лежа на широкой, занимающей практически всю комнату кровати, к изголовью которой были привязаны мои запястья, я дрожала от неконтролируемого страха...

Горло пересохло из-за кляпа во рту. Волосы разметались по подушке. Ни клочка одежды, лишь сверху наброшенная неизвестно кем тоненькая простынка скрывала мое тело от жаркого взгляда. Я чувствовала его, но кому именно он принадлежал не видела.

– Я предупреждал тебя, карамель, но ты никогда не слушаешь, да? – непонятные слова, но этот низкий, хриплый голос я узнала сразу. Он словно клеймо впечатался в мою память, хотя услышала я его впервые буквально несколько минут назад.

Попыталась закричать, позвать на помощь, но вышло лишь глухое мычание. В ответ раздался издевательский смех и липкий страх, что не давал мне вздохнуть полной грудью, тут же испарился. Глаза загорелись от ненависти, а ладони от бессильной ярости сжались в кулачки.

Издав скрежещущий звук, кровать прогнулась и надо мной навис тот самый громила, что спас меня от Сергея.

Наши взгляды скрестились как шпаги, и в следующее мгновение его лицо накрыла прозрачная медвежья маска, а губы скривились в зверином оскале, демонстрируя острые клыки.

– Прекрати кричать, – сильные руки подхватили меня и прижали к твердой груди, совершенно не заботясь о задранном чуть ли не до пояса платье, – отдохнул называется, лучше бы в номере остался.

Откат был жестоким. Голова продолжала кружиться, сознание было затуманенным, но его слова прорвались сквозь заслон, и я замолчала, все еще находясь в шоке от пережитого.

Еще ни разу в жизни видения не касались меня лично, и не были такими реалистичными. Казалось, я еще там, в той комнате наедине с монстром, что в любую секунду сожрет и не подавится, зараза эдакий.

Похоже мозг, после всего пережитого, решил сыграть со мной злую шутку, нарисовав в сознание эту страшную картину.

– Сдалась тебе эта пьянь дурная, Ратко. Брось ее здесь и пошли, – грубоватый голос раздался откуда-то из-за спины державшего меня бугая.

Сил не было ни на то, чтобы сфокусировать взгляд на говорившем, ни на то, чтобы отвечать на его оскорбительные слова. Я молчала, медленно переводя дыхание, ожидая, когда этот самый Ратко послушает своего приятеля и оставит меня в покое, отправившись вслед за сбежавшим охранником. Но у держиморды, похоже, были другие планы.

– Она не пьяная. Либо испугалась, либо упырь ее успел чем-то накачать. Я ее домой отвезу и в номер вернусь. Тошнит уже от этого места.

– Нет, – прохрипела я, с трудом проглотив застрявший в горле комок, – моя сестра... здесь... волноваться... будет.

– У меня нет времени искать твою сестру. Как она выглядит?

– Ее знают тут... Василиса зовут... ярко рыжие длинные волосы... очень красивая, – неудержимо клонило в сон и с трудом получалось сосредоточиться на собственных словах, но вроде мужчина меня понял.

– Матвей, все слышал? Найди девчонку, предупреди, что сестра домой поехала, пусть не переживает. И не жди меня, – громила кивнул кому-то и, не отпуская меня, понес в сторону выхода.

– Черт, свалилась на голову, – буркнул в ответ удаляющийся от нас Матвей.

Не навались на меня апатия и свинцовая усталость, на которую даже страх был не в силах повлиять, я бы может и сопротивлялась, крича и вырываясь. Туман в голове становился все гуще, хотя обычно хватало пяти минут на его рассеивание, а сознание уплывало куда-то за горизонт.

Очнулась на пассажирском сиденье огромного внедорожника, когда незнакомец дернул меня за плечо.

– Куда ехать? – голос был ровным, будто о погоде спрашивает, а взгляд от дороги не отрывается.

– Светова восемь, – прошептала еле слышно, но бугай вроде услышал.

– Это же самая окраина? – недовольно бросил в ответ, заводя мотор.

– Зато свободная территория, и табор наш никому поперек горла не встанет, – я еще что-то сонная ему бормотала, не замечая, как после упоминания о таборе, у моего соседа от удивления вытянулось лицо, но он быстро взял себя в руки и, весело хмыкнув, завел мотор.

– Как тебя зовут, девочка?

– Кармела.

– Хм, и пахнешь как карамель.

Глава 5

– Прекрати наступать мне на ноги! Мне идти пора, меня Кара ждет, – Михаль, уже успевший принять изрядную дозу горячительного, крепко вцепился в бедра Василисы, хаотично кружа ее по танцполу.

– Ничего с твоей сестрой не случится. Подождет, – весело хмыкнул парень, предвкушая веселую ночь с рыжей бестией, которая вот уже месяц умудрялась его динамить.

Но не сегодня.

Сегодня он не выпустит ее из рук, отвезет к себе, и со спокойной совестью расскажет завтра приятелям, какая Василиса Фролова в постели.

Он уже месяц окучивал эту недотрогу и не собирался отступать. Красивая, но глупая малышка, вбила в свою хорошенькую головку, что сможет женить на себе наследника из богатого вампирского рода Долговых. Породниться с романской нищетой, что может быть смешнее?

Вкус сладкой крови, что так заманчиво пульсировала в ее венах, останется в его воспоминаниях на долгие годы, пока не сменится другим, еще более изысканным и пикантным.

Василису трясло от злости. Мало того, что Михаль напился и вел себя как придурок, так еще и Кара из поля зрения пропала. Девчонки разбрелись по разным углам, а сестры нигде не видно. Словно сквозь землю провалилась.

Чувство вины, оттого что бросила единственного родного человека, ради встречи с еле стоящим на ногах парнем, накрыло с головой, мешая веселиться и радоваться жизни. Пора было что-то делать.

Когда девушка собралась было уже отделаться от партнера и сбежать, тот внезапно резко остановился.

– Матвей? – удивленно воскликнул Михаль, разглядывая выросшего перед ними, словно из ниоткуда, высокого, черноглазого блондина, одетого в черный свитер с закатанными рукавами, потертые джинсы и ботинки цвета хаки. Отросшая челка лезла парню в глаза, заставляя смотреть исподлобья, – какого черта ты забыл в Завенске?

Матвей не ответил. Его изучающий взгляд скользил по рыжей девчонке, пока не остановился на обнимающих ее за бедра ладонях Долгова. Красивое лицо, которое не портил ни сломанный в давней драке нос, ни пересекающий переносицу и правую щеку старый, уже побелевший шрам, скривилось в гримасе отвращения.

– Ты Василиса? – грубо бросил он, продолжая игнорировать Михалю, которого вся эта ситуация начала заметно напрягать.

Прошло больше пары секунд, прежде чем девушка тихонько кивнула. Она все еще находилась под впечатлением от этой встречи, не в силах перестать пялиться на неизвестного парня, от наглого взгляда которого, по коже бегали мурашки.

– Что тебе от нее нужно? – вырос между ними Михаль, задвигая Василису себе за спину.

– Тебе какая разница, пиявка? – хмыкнул Матвей, чем еще больше взбесил Долгова.

– Она моя девушка, так что, если тебе есть что сказать, я внимательно слушаю. А если нет, проваливай из моего клуба! Это не академия, и я тебя тут терпеть не обязан!

– Твоего? Тогда понятно почему здесь все кишит упырями, – Матвей развернулся в сторону выхода, но не сделав и пары шагов обернулся.

– Твоя сестра просила передать, что она отправилась домой. Думала ты будешь... волноваться, но, похоже, она ошибалась, – резко придя в себя, Василиса вырвалась из рук Михалю, и бросилась вслед за блондином.

– Где Кара? Почему она так внезапно уехала? Что-то случилось? – вопросы текли из нее рекой, и плевать, что этот самовлюбленный красавчик демонстративно воротил от нее нос. Он

что-то знал про Кармелу, а значит она приклеится к нему как банный лист, и не отлипнет, пока он все не расскажет.

– Один из дружков твоего «парня» принял ее за такую же, как и ты, пиявочную подстилку. Мой приятель вовремя вмешался и сейчас они уже на пути к вашему дому. Это все, что я знаю, – пожал плечами Матвей, продолжая идти к выходу.

Пропустив мимо ушей слова о подстилке, Вася обогнала парня и, выставив вперед руку, уперлась ею в его твердую грудь.

– Что еще за приятель? Почему она поехала с ним? – от волнения голос девушки звучал враждебно.

– Ее, похоже, чем-то накачали. Я не вдавался в подробности. Дай пройти, – сверкнув глазами, парень навис над Василисой, нервируя девушку своей близостью.

– Я не знаю, говоришь ли ты правду. Может твой друг – маньяк, и моя сестра сейчас в опасности, – не ожидавший подобного напора Матвей впервые за все время нахождения в клубе весело улыбнулся, отчего его черты приобрели более мягкое, мальчишеское выражение.

– Он точно маньяк, но твоей сестре не нужно его бояться, рыжюля, – подмигнул он Василисе и, обогнув ее, собрался двинуться дальше, – возвращайся к своему упырю, он тебя уже заждался.

– Матвей, или как там тебя, я хочу, чтобы ты отвез меня домой! Если Кары там нет, я... я... – придумать, чем бы таким пригрозить этому нахалу Василиса не успела.

– Я без машины, но можем поймать такси, если хочешь, – открыв рот от удивления, девушка застыла на месте, но быстро опомнившись бросилась за ним следом, ловко маневрируя на двадцатисантиметровых каблуках.

Черный Volvo притормозил в бедном переулке у обветшалого одноэтажного дома, на котором висела истертая табличка с цифрой восемь.

Впервые за весь путь Ратмир оторвал глаза от дороги, и начал изучать безмятежно спящую на пассажирском сиденье девчонку. Она отключилась уже через минуту после того, как сообщила свой адрес, и, если бы не навигатор, ему пришлось бы нелегко, плутая по темным улицам, где власти города даже на фонари поскупились.

Обыскав, в поисках табора, практически весь Завенск, они с Матвеем не обратили внимания на расположенные на самой окраине трущобы, посчитав, что селиться там никто в здравом уме не будет, а зря.

Расстраиваться, правда, не пришлось, удача сама свалилась на голову в виде сероглазой малявки, что еще в клубе приглянулась его зверю, когда стоя к нему спиной, у барной стойки, ритмично вращала бедрами под звуки клубной музыки, не замечая устремленные в ее сторону взгляды посетителей мужского пола.

Запах сладкой карамели ударил в ноздри, возвращая его из воспоминаний в настоящее. Девчонка всхлипнула во сне и сладко потянулась, заставив вербера крепко сжать зубы и напомнить себе о задании.

Выйдя из машины, он обошел ее и открыл пассажирскую дверь. Отстегнув ремень безопасности, Ратмир подхватил свою попутчицу на руки и направился к дому.

Входная дверь была не заперта. Оно и понятно, что воровать в этой дыре?

Льющий из незашторенного окна лунный свет заменял люстры. Прихожая практически сразу переходила в кухню, а дальше по коридору находилось две комнаты. Толкнув одну из дверей, он очутился в спальне с двумя кроватями, на одну из которых и уложил девчонку.

Повернувшись на другой бок, Кармела завернулась с головой в одеяло, и скрылась от сверлящего взгляда вербера. Невесело хмыкнув Ратко вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, и тут же остановился. Прямо на него смотрело дуло огромного охотничьего ружья.

– Какого лешего ты делаешь в моем доме? – плечистый мужчина был на голову ниже Краснова, но страха в его взгляде не наблюдалось.

– Ищу вашего барона, Богдана Фролова. Знаешь такого? – поинтересовался Ратмир так непринужденно, будто они сидели на кухне, попивая чай.

– Считай, что ты его нашел. Что тебе нужно?

– Сегодня определенно мой день, – и секунды не прошло, как ружье отлетело в сторону, а на горле Фролова сомкнулись длинные пальцы.

Глава 6

Крепко сжав зубы, красный от напряжения романский барон не проронил ни слова, внимательно изучая своего противника.

Быстрый как молния, высокий боец с синими глазами, в глубине которых бушевал настоящий шторм. От человеческого только внешняя оболочка, под которой скрывается свирепый зверь. А Богдан знал, что истории про оборотней, демонов, вампиров и ведьм, это не просто сказки для детей, а явь, в которой они живут с сотворения мира.

Уже около месяца он ждал, когда за ним придут, и все равно оказался не готов. Обыграли, как последнего идиота, но ничего у них не выйдет. Ни слова не скажет убийцам, да и искать у него нечего.

На сжимающих горло пальцах внезапно выросли длинные когти, больно царапая шею.

– По взгляду вижу, что знаешь, зачем я здесь, – пробасил Ратмир, – так что не будем отнимать друг у друга время. Где книга?

Хватка на шее чуть ослабла. Как раз на столько, чтобы позволить Фролову открыть рот.

– У меня дома целая библиотека, выбирай любую. Вот только, умеешь ли ты читать, бандитская рожа? – не сдавался Богдан, готовый в любой момент расстаться с жизнью.

– Я хотел по-хорошему, мужик, но ты, похоже, не желаешь сотрудничать, – равнодушно бросил Ратко, прижимая Богдана к стене.

Он собрался было уже проверить его на выносливость, но внезапно открылась входная дверь, впуслав внутрь рыжий ураган.

– Папа! – звонкий крик Василисы разорвал ночную тишину.

– Какого черта здесь происходит? – приподняв от удивления брови, поинтересовался стоящий позади девушки Матвей, – Ратко, ты в своем уме?

– Как ты вовремя, – хмыкнул вербер, обернувшись к застывшей в дверях парочке, – закрой рыжей рот, а то всех соседей перебудит. И познакомься с папочкой – Богдан Фролов собственной персоной. Сам в руки упал.

Не теряя ни секунды, Матвей схватил за талию бросившуюся к отцу Василису, крепко прижал спиной к своей груди и закрыл ей ладонью рот. Девушка задержалась в его объятиях, бешено вращая глазами, но вырваться не получалось. Сильный, зараза, а хватка – как стальной капкан. На глаза навернулись бессильные слезы, и пришлось крепко зажмуриться, чтобы не видеть муки отца.

– Его отпустят, как только он все нам расскажет, – шепнул Матвей ей на ухо, словно пытался успокоить, – мы не монстры какие-то.

– Не трогайте девочку. Она ничего не знает, – прохрипел барон, в глазах которого Краснов читал неподдельный страх за девчонку.

– Без проблем... как только книга окажется в наших руках, – пожал плечами вербер, осознав, какой рычаг давления появился в его руках с приходом рыжей, – тебе лучше начать говорить, иначе...

– Да нет у меня книги и, считай, не было никогда! Хотя все обещите, ничего не найдете, – Краснов понял сразу, не лжет мужчина, но и всей правды не договаривает.

Ладонь на горле разжалась, давая Фролову вздохнуть полной грудью, а сам вербер отошел в сторону.

– Ты знаешь о ее существовании, а значит держал в руках. Расскажи нам все, и мы покинем твой дом.

– Покинете? – горькая усмешка скривила губы барона, – чтобы Черный ковен оставил в живых? Даже я, человек, не так глуп, чтобы верить в сказки. Я видел, на что вы способны.

– Что за бред ты несешь? – вмешался в разговор возмущенный донельзя Матвей, – мы представители Трибунала, и ищем книгу, чтобы спрятать ее подальше, а не передать тем, кто с ее помощью готов устроить ад на земле.

Запальчивая речь парня произвела на Фролова впечатление. Он окинул удивленным взглядом обоих незнакомцев, затем кивнул на Василису.

– Отпусти мою дочь, и я расскажу вам все, что знаю, – Ратко кивну и Матвей тут же разжал объятия.

Девушка бросила на парня полный ненависти взгляд, и тут же кинулась к отцу. Крепко обнявшись, она уткнулась в его грудь, пряча покрасневшее от слез лицо.

– Папа, что тут происходит? Что за книга? Что за ковен и Трибунал? Я ничего не понимаю, – зашептала она еле слышно.

– Ваша семья подписывала договор о неразглашении? Или своих дочерей ты в тайны не посвящал? – Ратмир развернул к себе стоящий у стола стул и сел на него верхом, не отрывая глаз от отца и дочери.

– Они ничего о вас не знают. Меня самого не так давно посвятила жившая в нашем таборе светлая ведьма Ксенька. И договор я подписал.

– Ведьма? Папа, что за ерунда? – Василиса резко подняла голову и сделала шаг назад, растеряно озираясь по сторонам.

Ратмир устало вздохнул, а Фролов начал мысленно подбирать слова, не зная с чего начать разговор с дочерью. Первым не выдержал Матвей, что стоял, прислонившись спиной к стене, и скрестив руки на груди.

– Да, рыжуля. Ведьмы, демоны, вампиры, оборотни, и многие другие сказочные расы существуют и живут с тобой бок о бок. Только вы, люди, об этом не догадываетесь, потому что ваш покой охраняет наша организация. С древних времен Великий Трибунал следит, чтобы человечество не прознало о существовании других видов. Раскрытие тайны карается очень жестоко, и те избранные из людей, кого посвящают в нее, обязаны подписать договор о неразглашении. Когда ты немного успокоишься, и твой отец все нам расскажет, я об этом позабочусь.

Возникшая после его слов пауза несколько затянулась.

– Папа, это шутка какая-то? – нахмурив лоб, Василиса повернулась к отцу, но тот, с грустью в глазах, отрицательно покачал головой. Все еще не веря в то, что это не сон, девушка повернулась к Матвею, – тогда скажи, что вашей... эм... организации, нужно от моего папы.

– Твой отец последний, кто держал в руках книгу, древний ведьмовский гримуар, со страшными заклинаниями. Попади он не в те руки, и начнется такая вакханалия, что описать сложно. Мы просто хотим забрать его, и передать нашему руководству.

– Книги у меня нет, – вмешался Богдан, – я понятия не имел, что это такое. Думал старая вещица и денег за нее срублю достаточно, чтобы хлеб да соль на столе не переводились, а Ксенька как увидела, за голову схватила. Тогда-то все мне и разболтала. Книгу я ей отдал и забыл на пару месяцев, а потом ее убили.

– Убили? О чем ты говоришь, это была автокатастрофа, – выпучила на родителя глаза Василиса.

– Это я так всем сказал. Черный ковен за ней пришел, вернее за книгой. Так над ней, бедной, поиздевались, слов нет, но я ее еще живой застал. Перед смертью сказала мне остерегаться их, а еще, что отдала книгу королю Смеяну, но кто это, я не знаю, а она рассказать не успела. Богам душу отдала.

– Уж больно ладно рассказываешь, – пробасил Ратмир, не желая смириться с тем, что единственная их ниточка к книге оборвалась, так и не приведя никуда, – собирайся, поедешь с нами в штаб-квартиру Трибунала. Пусть местные оракулы из тебя информацию вытаскивают.

– Но я не вру. Клянусь! – воскликнул Фролов.

– Папа никуда с вами не поедет! – Василиса, сжав руки в кулаки, выступила вперед, готовая драться до последнего.

Внезапно скрипнула дверь спальни, и в комнате образовалась звенящая тишина. Четыре пары глаз уставились на появившуюся в комнате Кармелу.

Измятое платье, в котором она была в клубе, все еще облегалo изящную фигурку девушки. Спутанные белые волосы спадали до талии, а осоловевший взгляд говорил о том, что ее недавно вырвали из объятий сна.

– Я слышала весь ваш разговор, – прикусив нижнюю губу, она враждебно уставилась в синие глаза Ратмира, – не отец, а я последняя видела книгу прежде, чем Ксения ее спрятала, и знаю, кто такой король Смеян. Но расскажу, только если вы оставите в покое мою семью!

Губы вербера скривились в довольной усмешке.

Глава 7

Месяц назад

– Закрой глаза, Кара. Попытайся сосредоточиться на том, что хочешь увидеть, и открой сознание. Делай все медленно, черпай энергию ото всюду: из природы, света, людей. Видения не приходят просто так. Чтобы развить твой Дар, необходимо упорство, терпение и капелька сообразительности, – монотонный голос тетки Ксении в моей голове повторял одни и те же заученные наизусть фразы.

Она неспешно гладила меня по руке, которую я прижимала к толстому черному фолианту, на обложке которого крупными, но из-за прошедших веков потертыми золотистыми буквами было написано «Собственность Евы Катеша», а чуть ниже россыпь красных камней очерчивала пятиконечную звезду.

– Ничего не выходит, я не вижу будущего этой книги. Я не могу тебе помочь, – чувствуя себя никчемной и бесполезной, я встала с пола и отошла в сторону, украдкой вытирая набежавшие на глаза слезы, – два часа уже бьюсь, а толку нет.

– Не переживай, девочка моя, попробуем завтра. А ты пока учебой своей займись, до аттестации меньше месяца осталось, – ее добрые, карие глаза излучали любовь и понимание.

Как жаль, что судьбе было угодно сделать нашей с Васькой матерью не эту заботливую и мудрую женщину, а кукушку, что ради любовника бросила дочерей и мужа, которые любили ее больше всего на свете.

Уйдя из наших жизней, она оставила после себя разруху и незаживающие раны, которые до сих пор давали о себе знать. Васька закрылась от нас с отцом, пряча боль за показным весельем. Отец не обращает внимание на женщин, отдавая всего себя нам с сестрой. А я... я возненавидела предательницу так же, как когда-то ее любила.

Тетка Ксения, которая, сколько себя помню, жила в нашем таборе, подрабатывая на ярмарках, продавая любовные зелья и охранные обереги, взяла в свои уже немолодые руки заботу о нашей семье.

Она готовила еду и убиралась в доме, когда я была поглощена учебой. Распекала Ваську, когда та ссорилась с отцом и назло ему вытворяла какие-нибудь глупости. И начала помогать мне обращению с Даром, когда я рассказала ей о своих видениях.

Одним словом, она стала нашим ангелом-хранителем, и мы без стеснения этим пользовались.

– Сегодня закончу одиннадцатый век, и с истории можно будет перейти на международное право, – поделилась я с ней, – я такую интересную статью в интернете нашла про Завенск. Оказывается, музей естествознания в Центральном парке, куда мы ездили в прошлое воскресенье, раньше был королевской резиденцией, которую в одиннадцатом веке построил король Смеян первый. Весь второй этаж у него занимала библиотека, и книги туда свозили со всего мира. Иголку в стоге сена было легче отыскать, чем нужную книгу в том хранилище.

– Большая библиотека говоришь? А расскажи-ка ты мне о ней поподробнее... – угасшая было в глазах тетки Ксении, после моего провального гадания надежда, зажглась с новой силой.

Наше время

Стоя за дверью спальни, я через маленькую щель наблюдала за разыгрывающимся зрелищем и дрожала от ненависти к тому чудовищу, что сама привела в свой дом, и страха за отца и Ваську.

Думала сначала вылезти через окно, и позвать на помощь соседей, но быстро похоронила эту идею, когда напавшие на нас мужчины начали нести какой-то бред про существование рас,

что обитают на страницах фэнтези-книг. Какой-то Трибунал, какой-то ковен, а отец почему-то кивает и поддакивает им.

Может после ухода мамы у него поехала крыша? А мы с Васькой даже не заметили этого, занимаясь своими проблемами. Но тогда кто эти двое и что им нужно? Тут в пору не полицию звать, а в местный сумасшедший дом звонить и уточнять, не сбегал ли кто давеча.

Не удивлюсь, если их с собаками по всему городу ищут. Особенно того, что привез меня домой. В клубе я его плохо разглядела, а сейчас во всей красе увидела.

Бородатая бандитская рожа! Весь покрыт татуировками, а мышцы на руках и груди бугрятся, так и норовя порвать футболку. И высокий гад, больше двух метров, однозначно. Такого и десятку санитаров не скрутить. Нет, санитаров нельзя, вдруг и отца, за компанию, увезут.

Если бы сказочные существа жили на земле, я бы отнесла этого громилу к злобным демонам или лютым оборотням. А может вампир? Скалиться он умеет.

Внезапно вспомнилось, как он в клубе назвал охранника Сергея кровосоской. Кажется, этой братии он не сильно симпатизирует.

Когда разговор зашел о смерти Ксении, ведьминском гримуаре и короле Смеяне, я застыла с открытым ртом и выпученными глазами, переваривая услышанное. Воспоминания унеслись в тот день, когда тетка притащила к нам домой непонятный талмуд и попросила меня заглянуть в его будущее. У меня, естественно, ничего не вышло, но Ксения винить не стала и разговор постепенно перетек к жившему в средние века королю и его библиотеке.

Какая-то неведомая сила заставила меня толкнуть дверь и предстать перед всеми со словами, что навсегда захлопнули за мной путь к отступлению.

– Я последняя видела книгу прежде, чем Ксения ее спрятала, и знаю, кто такой король Смеян. Но расскажу, только если вы оставите в покое мою семью!

Пристальный взгляд бугая прожигал насквозь. Синие глаза излучали ледяное спокойствие, а губы скривились в циничной усмешке. В голове раздался звук защёлкнувшейся мышеловки.

– Спящая красавица решила почтить нас своим присутствием? Очень вовремя, – его хриплый голос пробирал до мурашек, заставляя ежиться, будто от холода, – рассказывай все, что знаешь и я клянусь, что ни твоего отца, ни сестру, никто не тронет.

Слегка кивнув, я обняла себя руками, пытаюсь согреться. Смотреть на папу, или Ваську, я не могла, потому уставилась на громилу и начала свой рассказ, прокручивая в голове все, до малейшей детали.

Бугай перебил практически сразу же.

– Зачем она показала тебе книгу? Что ей было нужно? – а этот держиморда не так глуп, как можно было надеяться.

– Я... иногда со мной происходят странные вещи, – бросила украдкой взгляд на стоящего неподалеку отца, – коснувшись предмета или человека, я могу заглянуть в его будущее. Тетка Ксения называла это Даром, но контролировать его я не умею. Он срабатывает внезапно и, чаще всего, в самый неподходящий момент. Как сегодня...

– ... в клубе, – произнес он, и это был не вопрос. Я кивнула, – надо же, один маленький табор, а тут тебе и ведьма, и оракул.

– Оракул? – подала голос Василиса, переводя недоумевающий взгляд с меня на громилу.

– У каждого вида есть свой оракул, – вмешался в разговор стоящий у стены высокий блондин, – у ведьм, у оборотней, у демонов. Даже у вас, у людей, он есть, и это гадалки. Похоже, ваша Ксения мало что знала об оракулах, иначе была бы в курсе, что только магический шар может помочь вам концентрироваться.

Почему-то поверить в то, что я гадалка было намного легче, чем в существование остальных монстров. Спорить я не стала. Пусть лучше спокойно испарятся из нашего дома и никогда сюда больше не возвращаются.

– Как бы то ни было, Ксения хотела, чтобы я взглянула в будущее книги, но у меня ничего не вышло. Мы решили попробовать на следующий день, и разговор зашел о моей учебе. Я рассказала ей о королевской библиотеке, построенной еще королем Смеяном в одиннадцатом веке, что находилась на втором этаже местного музея естествознания. Она тогда очень заинтересовалась этой темой. И да, больше ту книгу я не видела.

– Отлично, – оживился молодой парень, обращаясь к бугаю, – осталось съездить в музей, и найти спрятанную в библиотеке книгу.

– Но библиотеки там уже нет, – черт, и кто дернул меня за язык? Но идти на попятный было поздно, – второй этаж на реставрации уже год, а книги развезли по разным городам.

– Да и ведьма в последних словах не библиотеку упоминала, а Смеяна, – задумчиво протянул бугай, – она скорее всего порталыщица, Матвей. Прыгнула в прошлое, и оставила книгу там. Ни один шар не увидит. Умно.

– И что нам теперь делать, Ратко? – в грубом голосе блондина больше не чувствовалось ни капли веселья.

– Обратиться к еще одной порталыщице, и попросить ее забросить нас туда же, – пожал внушительными плечами громила.

Кто-то точно пропустил свой ежедневный прием лекарств, и теперь ему везде ведьмы на метлах мерещатся!

– Вот и отлично! – изобразив на лице вымученную улыбку, я отправилась к входной двери, собираясь проводить незваных гостей, – займитесь делом, вы же эти самые, как там их... магические детективы? А нас оставьте в покое.

Ратко встал со стула, кивнул своему напарнику, и уже через секунду мою талию сжимали его, покрытые татуировками, мощные руки.

– Даже не надейся, детка. Ты пойдешь с нами.

– Какого черта?

Глава 8

Последние слова я произнесла чуть слышным шёпотом, уставившись в обтянутый футболкой торс, что находился в считанных сантиметрах от моего лица.

Близость этого громила, как и касавшийся ноздрей терпкий мужской запах, действовали на меня гипнотически. В сознании снова всплыли воспоминания о той интимной картине из видения, где надо мной нависало сильное тело, а медвежья маска не скрывала длинные клыки.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, я попыталась вырваться из крепкой хватки, но бугай даже не заметил моих потуг. Лишь ладони с талии медленно сползли к моим бедрам, отчего сердце пустилось в бешеный галоп.

Как чувствовала, что поездка с Василисой в клуб не приведет ни к чему хорошему, но такой катастрофы не ожидал никто.

– Отпустите мою дочь! – отец рванул в нашу сторону, но дорогу ему перегородил приятель Ратко, – она никуда с вами не поедет.

– Поедет, – грозно рыкнул в ответ бугай, – как и вы все. Не переживайте, долго прятаться не придется, скоро вернетесь домой.

– В этом нет необходимости...

– Ты хочешь, чтобы твои дочери попали в руки Черному ковену, который любит питаться энергией живых существ? Пожалел бы милашек, мужик. Вон какие красавицы уродились, – пальцами одной руки громила ухватил меня за подбородок, заставив приподнять голову и утонуть в синих, как ясное небо глазах.

Сопротивляться я не решилась, так как неизвестно, что было на уме у этого психа. Его я сейчас боялась больше, чем какой-то призрачный ковен, что, скорее всего, живет только в его больном воображении.

Но отец, похоже, проникся его словами и угрюмо кивнул в ответ. Нам с Васькой оставалось только удивленно таращиться на эту троицу, и на манер аквариумных рыбок, открывать и закрывать рот.

Дальнейшие события начали развиваться, как в дешевом боевике с погонями.

Первым делом отец написал записку дяде Харману, своему брату, где предупредил, что мы втроем уехали на несколько дней по делам, и как вернемся, он все ему расскажет. Затем на стол полетело две огромные сумки, в которые нам с сестрой было приказано собрать вещи первой необходимости, и кое-что из одежды.

Я так и осталась стоять у двери, как истукан, мысленно представляя себя в обитой матрасами квадратной комнате, одетой в белую рубашку с завязанными за спиной рукавами. И нет, это было не видение, а вполне себе реальное будущее.

А Васька, будто предвкушая веселенькую поездку на пикник с друзьями, с неподдельным энтузиазмом принялась за дело, да так, что через пятнадцать минут сумки с трудом можно было застегнуть.

Когда пришла очередь переодеваться, я почему-то выбрала не бесформенную толстовку и пижамные штаны, в которых ходила даже в магазин, а узкие джинсы с высокой талией, что мне на прошлый день рождения подарила сестра, черный топ с длинными рукавами и конверсы, которым практически никогда не изменяла.

Васька окинула насмешливым взглядом, но даже слова не сказала, когда мы с ней, взявшись за руки, отправились к выходу.

Закинув в багажник огромного внедорожника наши сумки, Ратко бросил в мою сторону нахмуренный взгляд и, вместе с Матвеем, уселся вперед.

Отец, и мы с Василисой, с комфортом расположились на заднем сидении, где меня тут же сморил беспокойный сон, что был результатом тяжелого и полного событий вечера.

– Кара, мы приехали, вставай! – раздался рядом с ухом голос сестры, которая будила меня уже третий раз, начиная с того момента, как мы покинули дом.

До этого дело было на стоянке с частными самолетами, которые я даже толком разглядеть не успела, находясь в полусонном состоянии, а затем по прилету, когда мы пересаживались в припаркованную рядом со зданием аэропорта точно такую же черную Volvo, как та, что осталась в Завенске.

Либо у машины тоже отросли крылья, либо кто-то помешан именно на этой модели. И судя по тому, кто в обоих случаях садился за руль, страсть к черным внедорожникам питал небритый псих.

Поймав в переднем зеркале мой чересчур пристальный взгляд, он подмигнул и вышел из машины. Забрал обе наши сумки из багажника и направился в сторону входа в четырехэтажное кирпичное здание, являющееся, как потом оказалось, штаб-квартирой той самой организации, где работали наши похитители.

Пусть отец хоть сто раз с ними сотрудничает, для меня этот Ратко был бандитом и похитителем!

Миловидная брюнетка, на бейджике у которой было написано «Тамара», связалась со своим боссом и через некоторое время проводила нас четверых на второй этаж, остановившись перед массивной черной дверью без каких-либо опознавательных знаков.

– Будто вход в преисподнюю, – шепнула мне на ухо Васька, но стоявший рядом блондин услышал и издал сдавленный смешок.

– Так и есть, – уточнить, что он имел в виду, я не успела. Тамара постучала и, услышав громкое «войдите», распахнула дверь перед нашими носами.

Все оказалось не так страшно, как рисовал мне мой уставший от переживаний мозг: ни чертей с рогами, ни разверзнувшейся посреди кабинета бездны. Обычный офисный стол, за которым в кресле сидела эффектная шатенка с ярко-красными губами, диванчик для гостей в углу, и... псих.

Наши сумки лежали на полу, а сам он, прислонившись к стене, скрестил руки на внушительной груди. Вошла я самой последней, но его взгляд почему-то остановился именно на мне, и он его так долго не отводил, что сидящей за столом женщине пришлось даже пару раз кашлянуть.

– Добрый день, – чарующий голос незнакомки, и ее милая улыбка, почему-то напомнили мне о матери, – меня зовут Виктория и я очень рада с вами познакомиться господин Фролов.

Нам с Васькой она тоже кивнула, и собиралась было продолжить свой монолог, как внезапно вмешался отец.

– А вот мы с дочками не очень-то горели желанием столкнуться у себя дома с вашими головорезами... Виктория, – процедил он, впившись в шатенку презрительным взглядом.

Если честно, я даже опешила. Папа никогда раньше не позволял себе такого обращения с женским полом, а тут его как прорвало. Приветливая улыбка сползла с красивого лица, и теперь эти двое метали друг в друга молнии глазами.

– Мне очень жаль, что так все вышло, но не скройтесь вы в неизвестном направлении с очень важной для нас книгой, никто бы не потревожил ваш покой, – у отца чуть пар из ушей не повалил, но Виктория вовремя сменила тему, – Ратмир успел посвятить меня в вашу ситуацию и я уже связалась с Натальей. Она работает на нашу организацию, специализируется на временных порталах, и скоро будет здесь.

Ратмир, значит... красивое имя, но абсолютно не подходит этой бандитской роже, а вот Ратко ему шло... Черт, почему я думаю о его имени, в тот момент, когда идет обсуждение временных порталов? Я тоже схожу с ума?

– Как только она будет здесь, Краснов пройдет инструктаж и отправится за книгой, а вас мы устроим на время в этом здании. Оно отлично охраняется, а на третьем и четвертом этажах находятся несколько свободных в данный момент апартаментов. Там иногда живут наши сотрудники. Вы сможете занять одни из них и жить до тех пор, пока угроза нападения Черного ковена не исчезнет, – женщина кивнула и, посчитав разговор законченным, опустила голову, начав перебирать лежащие на столе бумаги.

Сделав шаг в сторону двери, я хотела тихо, как мышка, первой выскочить из кабинета, где атмосфера накалилась до такой степени, что хоть костер разжигай, но тут вперед выступил Матвей.

– Почему речь идет только о Ратко? Я не иду вместе с ним? – Виктория резко оторвалась от бумаг, но прямо на парня не взглянула.

– Матвей, ситуация с теми молодыми людьми, которых ты избил, несколько усложнилась.

– Пара упырей лишились зубов, что же тут сложного? Или услуги дантиста подорожали? – каждое его слово сочилось ядом, давая понять, что между этими ребятами произошло что-то серьезное, а не обычная мальчишеская драка.

– Во-первых, их было четверо, – ого, а он силен! – а во-вторых, их родственники подсутили и тебя завтра ждет суд. Твое присутствие необходимо, так что я снимаю тебя с дела.

– «Золотые купола, душу мою радуют», – тихонько пропела Василиса, еле сдерживая смех.

Наградой ей стал разъяренный взгляд блондина, в глубине черных, как ночь, глаз которого, вспыхнуло адское пламя. Виктория, между тем, продолжила.

– Ратмир пойдет один...

– Нет, – пробасил, все это время молчавший громила. Смотря прямо на шатенку, он кивнул в мою сторону, – девчонка идет со мной. Она видела книгу, а значит сможет отличить ее от многих других, и изучала историю того времени, что поможет нам в налаживании контакта с местными.

Что?!

– Только через мой труп! – прорычал задвинувший меня за спину отец.

– Я верну ее в целостности и сохранности, – даже голос не повышает, говорит, будто с младенцем, – нам только в библиотеку попасть. Опознает гримуар, и сразу вернемся. Это в ваших же интересах. Чем дольше книга спрятана, тем больший шанс у Черного ковена добраться до вашей семьи. Я бы тебя взял с собой, но два мужика привлекут больше внимания и вряд ли король, или его свита, так уж добровольно пойдут на контакт.

Как гладко стелет, и не подкопаться!

Отец замолчал, обдумывая слова Ратко, а я впервые задумалась о том, что все эти сказочные истории могут быть правдой. Или так, или я все еще сплю в своей теплой постели. Мозг и сердце были двумя руками за второй вариант, а вот мечтающая о приключениях пятая точка, за первый.

Но слушать ее я не собиралась.

– Я никуда с ним, – для наглядности ткнула пальцем в наглую морду, – перемещаться не буду!

Мое возмущение прервал тихий стук в дверь. Виктория тут же расплылась в широкой улыбке.

– А вот и Наталья.

Глава 9

– Ратмир, возьми свою девушку на руки и не отпускай. Когда появится розовая воронка, где-то примерно с твой рост, прыгай в самый центр.

– Я не его девушка! – ага, как будто ей было до этого хоть какое-то дело.

Такая же рыжеволосая, как моя сестренка, Наталья оказалась женщиной обстоятельной, и долго церемониться не любила.

Подробно вникнув во все детали нашего дела, в которое ее посвятила Виктория, пока мы впятером, злобно уставившись друг на друга, напоминали бомбы замедленного действия, готовые взорваться в любой момент, она тыкнула пальцем в меня и Ратко, отдав короткий приказ – «идите за мной!».

Естественно, отец и Васька, а за ними и Матвей с Викторией, последовали за нами на первый этаж. Наталья оставила нас на некоторое время в фойе, и почти все оно ушло на подписание договоров о неразглашении, а когда вернулась, в ее руке были ключи и два небольших пузырька с розовой жидкостью.

Неопределенная ситуация, а также томительное ожидание чего-то непонятного, действовали на меня угнетающе. Напряжение не давало вздохнуть полной грудью, и бросало то в холод, то в жар.

И даже поделиться не с кем. Не хотела я, чтобы отец переживал. Начну артачиться и он тут же решит занять мое место, и тогда я от страха за него совсем изведусь.

Громила стоял рядом со мной, и до зубовного скрежета бесил своим невозмутимым выражением лица. Будто он каждый день только тем и занимается, что прыгает в прошлое и обратно. Хотелось стукнуть его хорошенько, или показать язык, чтобы проявил хоть какую-то эмоцию.

Когда передо мной открылась дверь в просторное помещение, освещенное лишь льющим из окна солнечным светом, мое возмущение достигло критической отметки. Все копившиеся внутри меня вопросы обрушились на Наталью автоматной очередью.

– А как вы поймете точную дату и время, когда тетка Ксения передала королю книгу? Как работают ваши порталы? Куда именно они перемещают? А как вы поймете, что нас надо возвращать обратно? А мы голые туда переместимся, или в одежде можно? Мы раздвоимся или полностью исчезнем? А если нас там убьют, мы не вернемся обратно? – да, последний вопрос был глупым, но чем черт не шутит?

Виктория мило улыбнулась. Ратко громко закашлялся, будто пытался скрыть смех, а вот Матвей не стеснялся, согнулся пополам и заржал как конь. Только Васька с отцом подошли ближе ко мне и уставились на Наталью, ожидая ответов.

Надо отдать должное этой женщине, она даже бровью не повела.

– Пока мы беседовали в кабинете Викторией Игоревны, наши оракулы вычислили, что последнее открытие портала в нужный нам период времени было сделано около месяца назад в городе Завенске. С большой вероятностью можно предположить, что это была ваша знакомая. Мне передали координаты, дату и время куда был совершен прошлый прыжок, их-то я и использую, добавив три дня, чтобы книга наверняка была в библиотеке. Возвращаться обратно вы будете сами, – она передала бугаю один из пузырьков, что сжимала в руках, – спрячь его пока, а как понадобится, разобьешь о землю и назовешь год, дату, время и место перемещения. Так и вернетесь обратно. Раздеваться вам не нужно, раздваиваться вы тоже не будете и да... постарайтесь не умирать.

Честно скажу, не обрадовала меня эта женщина, но деваться было некуда.

С папой и Василисой я простилась, крепко обняв на дорожку, вот и стояли мы теперь вдвоем с громилой в центре комнаты, пока остальные подпирали стены, провожая нас внимательными взглядами.

Послушав Наталью, Ратко нагнулся и подхватил меня на руки, крепко прижимая к своей широкой груди. На меня даже не взглянул, уставившись куда-то перед собой. Словно я ненужный балласт, навязанный ему руководством.

Сам же потребовал, чтобы с ним пошла, так чего теперь так себя вести?

Тут наружу вылез все это время спящий глубоко внутри меня бесенок. Потянувшись вверх, я обхватила Ратмира руками за шею и замерла, боясь пропустить его реакцию, что последовала незамедлительно. Он тяжело сглотнул.

Да-да, пусть даже не отрицает, я все видела! Крепкий орешек, оказался не таким уж крепким, как все думают.

– Прекрати вертеться, малявка, – хрипло пробасил он, когда Наталья, с громким хлопком разбив пузырек об пол, начала что-то про себя шептать, – лучше расскажи, что за видение было у тебя в клубе, из-за которого тебе стало плохо. Это связано со мной? Ты так громко кричала...

Его вопрос застал меня врасплох, заставив выпучить от удивления глаза и уставиться сначала на красивый рот, а затем выше, в синюю бездну.

– Я... я увидела, как ты превращаешься в огромную, уродливую жабу, – ага, так я тебе все и растрепала, и про кровать, и про связанные руки, и про голую себя, – как тут не закричать?

Ратко криво усмехнулся, но ответить не успел.

В этот самый момент перед нами, словно из неоткуда, образовалась самая настоящая розовая воронка, и только стыд уберег меня от поросычьего визга. Крепко зажмурившись, я спрятала лицо на груди Ратмира, чувствуя, как от страха по всему телу прошел озноб.

Недолго думая, громила рванул в самый центр воронки, а я услышала раздавшийся позади голос отца, вновь обрушившего свою ярость на Викторию.

– Если с моей дочерью что-то случится, я вас за шкуру возьму и в этот же портал запишаю.

Завенское королевство

– Ваше величество, вы бы это... не пили так много, вам еще речь говорить, – королевский воевода Петька уже не первый раз умолял Смеяна попридержать коней, но дело это было гиблое.

Он знал, если Смеян чарку с настойкой к губам поднесет, его никакая сила от нее не оттащит. А все вор, чтоб его черти в аду драли, виноват, да слухи о драконах.

Люду проклятому нейдет, дай только повод языками почесать. А королю волноваться нельзя, у него сердце! Но разве этим гадам внушишь? Сказки друг другу рассказывают, а ему, Петьке, расхлебывай.

– А чего это я... ИК... речь охотникам своим зажму, что ли? Провожу в путь дорожку, не обижу, – мутный взгляд Смеяна обошел всех сидевших с ним за одним столом мужчин и женщин, что, откликнувшись на зов, собрались на пир перед нелегким походом в запретные земли, куда пару дней назад скрылся вор, унесший с собой королевские сокровища.

Крепкий кулак пьяного владыки с треском приземлился на столешницу, и в зале образовалась гробовая тишина. Десятки пар глаз устремились на Смеяна, ожидая речи, где король наконец объявит награду.

– Мои люди! ИК! Моя надежда! Моя опора! ИК! – делая паузы и икая практически перед каждым словом, король поднялся на ноги, и опершись на плечо воеводы, поднял вверх полупустую чарку, – вы вызвались помочь мне найти вора, что выкрал из дворца иноземные дары, а также мою корону. Да будет вам известно, что за голову этого супостата, я отдам вам руку и сердце моей дочери...

Тишина в зале стала гробовой. И дело было не в том, что многие из вызвавшихся в охотники уже были женаты, просто дочка у Смеяна сильной красотой не отличалась. Вечно угрю-

мое лицо со сросшимися бровями, тонкими губами, бородавками на носу и редкими волосами, даже бывалых вояк заставляло дрожать от страха.

– Гляжу не любя награда? – недоумевая нахмурил брови король, – ладно, Соньку оставим про запас. Вернете сокровища и убьете вора – можете просить у меня все, что вам угодно. Даю королевское слово, что выполню просьбу! ИК!

Тут же раздались одобрительные крики и зычное «ура», и лишь Петька схватился за голову, зная, что Смеян еще тысячу раз пожалеет о своей щедрости.

В этот самый момент, воздух начал наэлектризовываться, и в стене появилась розовая воронка, из которой выпрыгнули и полетели на пол мужчина и женщина. Пришелец принял весь удар на себя, поймав в объятия свою спутницу, и крепко прижав ее к груди.

Привыкшая быстро реагировать королевская стража тут же окружила непонятную парочку наставив на них мечи и арбалеты.

– Мама дорогая, – только и успел произнести Смеян, прежде чем схватиться за сердце и упасть в объятия воеводы.

Глава 10

Что за зверь такой – временной портал?

Заранее готовясь к вопросам Василисы о перемещении, я постаралась сосредоточиться на своих ощущениях, но длился весь процесс считанные секунды, за которые я даже чихнуть бы не успела.

Вроде вот, сижу на руках у громилы, в комнате, в самом центре которой образовалась розовая воронка, а в другой момент он, лежит на деревянном полу и, не давая мне упасть, крепко сжимает не прикрытую топом талию горячими руками. И губы его так близко, и глаза эти гипнотические.

В груди заухало и потеплело от нечаянной близости, а пальцы сами потянулись к покрытому щетиной лицу, едва его касаясь.

– Колючий, – пробормотала я еле слышно, и тут же тряхнула головой, пытаюсь снять с себя колдовской морок.

Однозначно помешательство. Мне не может нравится этот перекаченный наглец, я люблю худощавых мужчин, читающих книги и ненавидящих все виды спорта, кроме шашек и кёрлинга.

Может у порталов есть побочные эффекты, а Наталья забыла о них упомянуть? Очень надеюсь, что они временные и ни к чему плохому не приведут, иначе всей их организации ох как не поздоровится. Я с жалобой до самой верхушки доберусь!

– Голову резко не поднимай, – тихий рык Ратмира вернул меня в реальность, но его взгляд был прикован не ко мне, а устремлен вверх. Естественно, я не послушалась, и чуть не поцеловала острие тяжелого меча, что наставил на меня один из десяти окружавших нас мужчин, – черт, карамель, я же предупреждал.

Еще одно быстрое движение, и вот я лежу на спине, а бугай расположился сверху, закрывая весь обзор. Прикрывая меня своим огромным телом, он, упираясь в пол локтями и держа тем самым себя на весу, сцепил ладони за шеей.

– Король сознание потерял! Срочно лекаря сюда! – чей-то зычный голос прошелся по всему помещению и о нас позабыли.

Тут же затопали ноги, люди перебивая один другого начали давать советы то водой лоб смочить, то по щекам «его величество» отхлестать и, наверное, именно в этот момент я поняла, что это не сон, у нас получилось, мы перенеслись во времени и сейчас находимся в одиннадцатом веке, да еще и в королевском дворце.

Итак, что нам может здесь грозить?

Мозг заработал на полную мощь, вычисляя все варианты, но мыслительный процесс преврал хриплый шепот Ратко.

– Ты, вроде, говорила библиотека на втором этаже? – я тихонько кивнула, – оставайся лежать, я пока расчищу коридор. План простой – бежим за книгой, находим ее и переносимся обратно. В дороге по сторонам не глазеть, не отвлекаться. Промедление может стоить нам жизни. Все поняла?

Снова кивнула и затаила дыхание, ожидая его дальнейших действий, но тут подал голос один из стоящих рядом мужчин.

– А с этими двумя что делать?

– Что-что! Поднимай и веди в тюремную камеру. Его величество придет в себя и разберется! – ага, так бугай и дал себя в клетку запихать.

Не прилагая видимых усилий, Ратмир оттолкнулся от пола, резко поднялся и двинул кулаком по роже тому самому типу, что чуть не насадил меня на свой меч, как кабанчика на вертел. Мужчина отлетел в сторону, а его приятели, одетые в одинаковые одежды ярко-

красного цвета, все дружно налетели на Ратко, пытаясь скрутить ему руки, но в него словно дьявол вселился.

Так быстро перемещаться не мог ни один человек. От одного его удара, люди теряли сознание, приземляясь на пол. Даже страшные на вид арбалеты и мечи поднять не успевали. Пинками он отшвыривал нападавших в разные стороны, а я как замороженная лежала на том же месте, где он меня оставил, и наблюдала за происходящим.

Равнодушие? Им и не пахло. Ратмир превратился в излучающую ярость машину, что четкими и уверенными движениями крушила все на своем пути. Его мышцы будто бы увеличились в размерах, так и норовя порвать натянутую поверх накаченного тела футболку. Лицо заострилось и смутно напомнило мне то видение, где меня чуть на кусочки не порвал разъярённый медведь.

Весь его вид внушал страх и... трепет.

Только через некоторое время, когда на меня чуть не приземлился один из нокаутированных громилой мужчин, я додумалась отползти на безопасное расстояние.

Судя по всему, мы вклинились в самый разгар какого-то праздника, и гости до сих пор сидели за столом, с удивлением и даже интересом глядя на разыгрывающуюся перед глазами сцену. Сами участвовать в представлении они не торопились, дожидаясь окончания боя, прекрасно понимая, кто выйдет победителем.

Не знаю, может и получилось бы у нас рвануть в библиотеку и привести в исполнения не такой уж сложный план, но к моему горлу внезапно прижали острый нож, и тот же зычный голос, что недавно звал лекаря для короля, закричал:

– Прекращай колошматить моих людей, или твоей девчонке не поздоровится, – последовавшая за его словами гробовая тишина нарушалась только похрапыванием лежащего на лавке короля, который, видимо, успел прийти в себя, но тут же уснул.

Страхнув с себя последнего стражника, Ратко медленно повернулся в нашу сторону. На лице ни одной лишней эмоции, и только глаза из синих, стали чуть ли не серыми, как беснующееся море. Сейчас он был даже опаснее, чем несколько минут назад, раскидывая в разные стороны королевскую стражу.

– Если хоть волос с ее головы упадет, весь ваш дворец пылью осядет, – даже у меня по спине озноб прошел, а угрожали-то не мне!

– Думаешь, сильный такой? К нам уже подкрепление идет, сейчас быстро в бараний рог скрутим.

– Смотри, как бы крутилка не сломалась, мужик. Лучше по-хорошему отпусти ее, – прорычал Ратмир и, подмигнув мне, сделал шаг вперед.

А может это он так знак подает? Хочет, чтобы я пригнулась? Или, наоборот, в сторону ушла? Ну почему мы заранее не договорили о каких-то жестах или намеках? Почему я должна гадать?

– Вы кто такие будете? За каким лешим во дворец пробрались? – и ни капли страха в голосе, я даже зауважала этого мужчину. Жалко будет, если бугай его покалечит.

Сидящий за столом парень, что обнимал за плечи жавшуюся к нему девушку, высказал предположение:

– А может они тоже на охоту? Ну припозднились на пир, с кем не бывает? Его величество во времени не ограничивал, – вот оно, отличное прикрытие, но по лицу Ратмира сразу стало ясно, что пошлет сейчас лесом и охоту, и пир, и короля в придачу.

Привык в своей организации все кулаками решать, а дипломатии кто учиться будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.